

В этот вечер Жун Мянью прождал в мастерской до двух часов ночи, прежде чем Сун Ян наконец вышел из симулятора.

Видя, что тот выглядит совершенно измотанным и поникшим, Жун Мянью попытался его утешить:

— На самом деле брат тебя очень любит.

— Его любовь слишком тяжелая, — Сун Ян пошевелил затекшей шеей. — Я только что отправил сообщение своему брату, так что в ближайшее время Жун Ши точно будет не до нас.

Жун Мянью полюбопытствовал:

— И что же ты ему написал?

Сун Ян открыл экран терминала и показал ему текст:

«Мои люди случайно обнаружили, что учитель до полуночи развлекался с каким-то альфой... Эх, ну ничего, как только ему надоест, он обязательно к тебе вернется».

Жун Мянью: ...

Ну и ответный удар, какая жестокость.

Жун Мянью поднял на него взгляд:

— Брат Юй настолько умен, что ни за что в это не поверит.

— Я собственноручно вложил ему в руки такой шикарный компромат, с какой стати ему им не воспользоваться? — Сун Ян поднялся, чтобы немного размяться, и довольно хмыкнул. — Так что у нас скоро снова будет кукуруза.

Жун Мянью: ...

«Боюсь только, тебе не доведется ее съесть».

На следующий день, в воскресенье, от школьного врача Лю пришли новости: Чэнь Цзе вчера вечером пришел в себя и сейчас находится в абсолютно здоровом уме. Позавтракав, Жун Мянью и Сун Ян вместе отправились в лазарет.

В палате Чэнь Цзе полулежал, откинувшись на подушки. Одна его рука была зафиксирована в лонгете, а сам он как раз безуспешно пытался налить себе воды. Жун Мянью перехватил у него из рук стакан, наполнил его теплой водой и протянул пострадавшему.

— Как ты себя чувствуешь?

Увидев, что к нему пришли сразу оба председателя, Чэнь Цзе инстинктивно попытался выпрямиться по стойке смирно, но случайно потревожил травмы.

— Не нужно так нервничать, расслабься, — Сун Ян усадил Жун Мянью рядом на стул. — Мы просто пришли проведать тебя, а заодно узнать, что именно тогда произошло.

Жун Мянью спросил:

— Ты помнишь, как все случилось?

Чэнь Цзе отпил воды и кивнул:

— Мы группой из десяти человек поднялись на гору в поисках туманной травы. Когда дошли до бамбуковой рощи, я почувствовал сильный запах феромонов омеги. Бросился туда и обнаружил, что это Сан Го.

Сун Ян уточнил:

— У вас завязалась потасовка?

Чэнь Цзе подтвердил:

— Я хотел отдать ему свой ингибитор, но он наотрез отказался и вообще очень бурно реагировал на мое приближение, — парень ненадолго замялся, а затем продолжил: — После этого он убежал в бамбуковую рощу. Я увидел, что он и сам в состоянии сделать себе укол, и не стал преследовать его, чтобы лишний раз не провоцировать.

Жун Мянью перешел к главному:

— А ты помнишь, как именно сорвался вниз?

При этом вопросе Чэнь Цзе смущенно потер нос. Видя его нерешительность, Сун Ян и Жун Мянью переглянулись.

— Просто расскажи все как есть.

Чэнь Цзе выдохнул:

— Когда я пошел обратно, то заметил туманную траву. Там росли очень густые деревья и высокая трава. Мне показалось, что тот склон высотой от силы по пояс, и я со спокойной душой шагнул вперед...

Неверно оценил высоту, из-за чего наступил в пустоту и полетел вниз. Это как при спуске по лестнице: думаешь, что впереди еще одна ступенька, а ее там нет — в итоге можно так шагнуть, что и ногу сломаешь.

Жун Мянью спросил:

— На протяжении всего этого времени ты находился в ясном сознании?

Хотя парни и не думали над ним смеяться, Чэнь Цзе уже покраснел до корней волос и готов был сквозь землю провалиться от стыда. Услышав последний вопрос, он не сразу понял суть:

— В каком смысле?

Жун Мянью пояснил:

— С того момента, как ты почувствовал феромоны Сан Го, и вплоть до падения — не было ли у тебя ощущения затуманенности сознания, резкого недомогания или слабости?

Чэнь Цзе на несколько секунд погрузился в воспоминания, после чего покачал головой:

— Я сделал укол блокиратора прямо перед началом экзамена, так что феромоны Сан Го не оказали на меня практически никакого влияния.

Если все обстоит именно так, то случившееся было чистой воды несчастным случаем. У одного внезапно начался период течки, второй по неосторожности оступился и упал — и ни один из них не должен нести ответственность за происшествие с другим.

Когда они вышли из палаты, Сун Ян, заметив задумчивый вид друга, тихо спросил:

— Что-то еще осталось невыясненным?

Жун Мянй покачал головой:

— Теперь можно точно утверждать, что он упал сам. Однако...

Сун Ян:

— Однако?

Жун Мянй посмотрел на него:

— Я хочу еще кое-что уточнить у Сан Го.

Отправив Сун Яна обратно в общежитие, Жун Мянй снова направился в палату Сан Го. Братья как раз упаковывали свои вещи, судя по всему, собираясь на выписку. При виде Жун Мянй Сан Нин предсказуемо занервничал:

— Председатель Жун.

Жун Мянй слегка кивнул и перевел взгляд на Сан Го:

— Завтра возвращаешься к занятиям?

Цвет лица Сан Го стал заметно лучше, в нем наконец-то появилась былая энергия:

— Я и так уже пропустил несколько дней учебы.

Жун Мянй произнес:

— Прежде чем вы вернетесь к урокам, мне нужно прояснить один момент.

Братья Сан недоуменно переглянулись. Спустя пару минут они покорно последовали за Жун Мяннем в пустующий диагностический кабинет. Жун Мянй тщательно запер за ними двойную металлическую дверь.

— Здесь отличная герметичность и многоуровневая система фильтрации воздуха, так что утечки феромонов наружу можно не бояться.

При упоминании феромонов у Сан Го екнуло сердце:

— Что ты собираешься делать?

Жун Мянй закрыл все окна и достал из медицинского прибора тестовый браслет.

— Вы можете остаться и продолжить учебу, но я — председатель, и обязан отвечать за безопасность всех студентов академии.

Сан Го нахмурился:

— Что это значит?

Жун Мянй протянул им браслет:

— Я должен зафиксировать предельную интенсивность ваших феромонов.

Сан Нин не понял:

— Но как ты это сделаешь? Этот браслет ведь просто измеряет концентрацию, разве нет?

Жун Мянй придвинул стул и сел:

— Анализировать буду я.

Сан Го испугался:

— Жун Мянй, я же модифицированный!

Жун Мянй подпер подбородок рукой и сухо обронил:

— Я знаю.

Сан Го воскликнул:

— И ты после этого требуешь, чтобы я направил на тебя свои феромоны?! Я ведь говорил тебе, что они могут уби...

— Мне они не навредят, — перебил его Жун Мянй и сверился со временем. — Давай быстрее, я спешу.

Сан Го: ...

Этот пренебрежительный тон заставил Сан Го почувствовать, будто с ним вообще не считаются. Раз уж этот парень сам так беспечен, то почему он должен переживать? С этой мыслью Сан Го активировал свои феромоны.

Аромат орхидеи мгновенно заполнил замкнутое пространство, стремительно сгущаясь. Жун Мянй взглянул на прыгающие цифры на браслете:

— Продолжай наращивать плотность.

Сан Го опешил. Он никак не ожидал, что под воздействием его феромонов собеседник останется абсолютно невозмутимым.

— Жун Мянй!

Жун Мянй повторил:

— Быстрее.

В Сан Го вскипела злость, и он, отбросив все опасения, врубил свои феромоны на полную мощность.

Сан Нин мысленно вздохнул: «...Ну почему его так легко спровоцировать».

В густом аромате орхидеи начал отчетливо проступать свежий шлейф яблока. Невидимое ментальное давление скопилось под самым потолком, воздух будто наполнился мириадами тончайших игл, от которых каждый вдох казался болезненным. Жун Мянью дважды кликнул по экрану своего терминала, и в его сознании раздался голос 01:

«Показатели полностью соответствуют кривой излучения супер-омеги. Он действительно выложился на сто процентов».

Бум.

В тишине смотрового кабинета внезапно раздался отчетливый звук падения какого-то предмета. Сан Го от неожиданности вздрогнул, и выброс феромонов резко прекратился.

Жун Мянью повернул голову. На столе возле окна лежал геккон — лапками кверху и без малейших признаков жизни. Жун Мянью подошел, подобрал его и осмотрел: ящерица была мертва.

— Ну, этой мощности как раз хватает, чтобы убивать мелких насекомых.

Сан Го: ...

Осознание того, что его биологическое оружие не способно убить человека, принесло Сан Го облегчение, но то, в какой форме это преподнес Жун Мянью, заставило его почувствовать себя уязвленным. Он с залитым краской лицом подошел ближе и убедился, что геккон действительно испустил дух.

Жун Мянью добавил:

— С твоим текущим уровнем интенсивности тебе до контроля над альфами как до луны пешком, не говоря уже об убийстве.

Сан Го: ...

Жун Мянью на полном серьезе подытожил:

— А вот в качестве средства от насекомых это должно работать просто великолепно.

Сан Го: ...

Внимательно наблюдая за его реакцией, Жун Мянью прощупал почву:

— Вы что, пока жили на Снежной планете, ни разу не проверяли предельную силу своих феромонов?

Сан Го от злости и обиды уже не мог вымолвить ни слова, поэтому вместо него честно ответил подошедший Сан Нин:

— Нам проводили тесты, но результатов мы никогда не знали. А в частном порядке мы никогда не осмеливались вот так открыто и бездумно высвободить феромоны.

На Снежной планете контроль за супер-омегами был жесточайшим: постоянные обязательные медосмотры и инъекции стабилизирующих препаратов. Из-за индивидуальных особенностей организма агрессивность каждого омеги после процедур модификации проявлялась совершенно по-разному. Та подпольная организация делила супер-омег на множество рангов в зависимости от убойной силы их феромонов. Сан Го по этой шкале, скорее всего, считался бракованным экземпляром, либо же после курса реабилитационной терапии его показатели существенно просели. Как бы там ни было, подобный уровень супер-омеги не представлял для военной академии абсолютно никакой угрозы.

Жун Мянэ следом измерил показатели Сан Нина — результат оказался примерно таким же, как и у брата.

— На этом все, — когда остатки аромата были полностью выведены системой вентиляции, Жун Мянэ открыл дверь. — Расписание занятий я скинул вам в личные сообщения. Если возникнут какие-то трудности с учебой, можете в любое время обращаться ко мне.

— Погоди, — окликнул его Сан Го. — Почему ты совершенно не боишься наших феромонов?

Если бы на его месте был кто-то другой, это можно было бы списать на банальное невежество. Но отец и старший брат Жун Мянэ в свое время были главными ликвидаторами этой подпольной сети модификаций, так что Жун Мянэ просто не мог не знать всех рисков.

Жун Мянэ перевел взгляд на то место, откуда только что свалился геккон, и спокойно ответил:

— Наверное, потому что... моя фамилия Жун.

Сан Го: ...

Когда Жун Мянэ ушел, Сан Го повернулся к брату:

— Что он имел в виду?

Сан Нин лишь покачал головой — он и сам не до конца понял смысл этих слов.

— Для нас главное, что он не наш враг. Этого уже более чем достаточно.

В понедельник ранним утром курсанты нескончаемым потоком тянулись из жилых корпусов в сторону столовых. Цин Юэ и его сосед по комнате Чжао Юань как раз обходили парковый сквер, когда с пересекающей тропинки им навстречу вышла компания альфа во главе с Сюй Тао.

Сюй Тао мазнул по ним взглядом:

— Вы вчера сколько комплексов прорешали?

Цин Юэ не понял:

— Каких еще комплексов?

— По математике, разумеется, — Сюй Тао посмотрел на него как на ископаемое. — Вся академия их сейчас строчит, ты один, что ли, не в курсе?

Цин Юэ от такого взгляда мгновенно закипел и уже собирался выдать резкую отповедь, как стоящий рядом Чжао Юань меланхолично обронил:

— Десять.

— Ты тоже их решаешь?! — Цин Юэ вытаращился на соседа с полным недоверием. — Ах ты гад, втихаря заперся в комнате и строчил формулы, а мне ни слова не сказал?!

Чжао Юань, демонстрируя знатные темные круги под глазами, уставился в пространство заторможенным взглядом:

— Этого еще слишком мало. Сегодня нужно поднажать.

Цин Юэ со злостью стиснул зубы. Он и подумать не мог, что в военной академии царит настолько бешеная конкуренция: едва начался учебный год, а все уже пашут как проклятые. Каким же наивным дураком он был, полагая, что в первые недели можно немного расслабиться. Ну ничего, сегодня вечером он тоже засядет за задачи!

Когда Жун Мянью вошел в аудиторию, практически все курсанты в классе оживленно обсуждали тему экзаменационных сборников.

— Брат Мянью, сюда, сюда! — Гу Фэй, устроившийся на самом последнем ряду, замахал ему рукой.

Сидящий на передовом ряду бета решил подколоть его:

— Ты это когда успел так близко сойтись с председателем Жуном?

Гу Фэй самодовольно хмыкнул:

— Я только в отсутствие Сун Яна осмеливаюсь его так называть.

Бета: ...

Жун Мянью присел на свое место и с улыбкой заметил:

— Погляжу, все внезапно вспыхнули огромной любовью к математике.

Гу Фэй хмыкнул:

— А все потому, что у кое-кого слишком мощное личное обаяние.

Жун Мянью скосил глаза на стопку распечатанных листов, которую тот прижимал ладонью к парте:

— И ты тоже сел за задачи из-за чьего-то мощного обаяния?

Гу Фэй взъерошил волосы и вздохнул:

— Если все вокруг пашут, а я один буду балду пинать, я же на первой же промежуточной аттестации в этом месяце с треском провалюсь.

Сидящий впереди бета обернулся и заговорщическим тоном прошептал:

— Председатель, вы его не слушайте. Он просто тайно влюблен в вас, вот и строчит эти комплексы, а сейчас просто стесняется признаться.

Гу Фэй тут же, не глядя, запустил в него ластиком:

— Да это ты, походу, в него тайно влюблен.

Бета ловко поймал летящий ластик:

— Ну да, я обожаю нашего председателя, потому и сел за математику. А кто здесь не поэтому?

Стоило ему это озвучить, как сидевшие рядом ребята дружно закивали в знак согласия.

Гу Фэй: ...

«Твою мать». Если Сун Ян прознает про эти шуточки и подумает, что он реально подбивает клинья к Жун Мяню, ему же не жить.

Пока они обменивались колкостями, прозвенел звонок, и в аудиторию, заложив руки за спину, неторопливо вошел пожилой профессор физики, по совместительству занимающий должность декана первого курса — Чжао Цици. Он поправил очки и сурово произнес:

— До моего сведения дошли новости, что на выходных курсанты умудрились урезать под корень все запасы экзаменационных материалов по математике. В связи с этим ректор в срочном порядке обязал математическую кафедру подготовить десять дополнительных демонстрационных комплексов в качестве бонуса для всех, кто оформил полную подписку на архивы прошлых лет.

Студенты в аудитории тут же принялись один за другим поднимать руки:

— Профессор, я оформил полную подписку, но мне такой бонус даром не нужен!

— Эти демонстрационные тесты по сложности вообще выходят за рамки программы!

— Нам и базовых архивов за глаза хватает, уже тошнит от этих формул!

Чжао Цици внимательно выслушал все жалобы, заторможенно покивал головой, после чего внезапно сложил ладони вместе и выдал легкий полупоклон:

— Искренне надеюсь, что вы проявите точно такой же энтузиазм и по отношению к физике! Вся статистика успеваемости моей кафедры теперь держится исключительно на ваших плечах!

Все: ...

Чжао Цици выпрямился, его глаза хищно блеснули, и он на полном серьезе добавил:

— Мои личные проверочные комплексы по уровню составления однозначно превосходят поделки математиков, так что можете быть абсолютно спокойны.

Все: ...

«Спокойны — ага, как же. Мы сюда учиться пришли, а вы из нас душу вытрясти пытаетесь».

Чжао Цици перевел взгляд на самый дальний ряд, где сидел Жун Мянью:

— Курсант Жун, а ты что думаешь по этому поводу?

Под прицелом десятков напряженных взглядов своих однокурсников Жун Мянью не смог сдержать улыбки:

— Физика — это ведь так увлекательно, как ее можно не любить?

Все: ...

«Увлекательно?!»

В этот самый момент над доской плавно опустился огромный проекционный экран, и на нем появилось изображение Сун Яна. Аудитория мгновенно взорвалась приветственными криками и свистом. С такой внешностью председателя можно было просто бесконечно созерцать!

Сун Ян сидел в кабинете студенческого совета, и его лицо на удивление выражало предельную серьезность:

— Говорит Сун Ян. Прошу прощения, что отнимаю несколько минут от вашего учебного времени. Касательно инцидента с несчастным случаем и травмой курсанта Чэнь Цзе в ходе военных сборов, студенческий совет уполномочен выдать официальное извещение...

Жун Мянью смотрел на экран, и уголки его губ сами собой поползли вверх.

«А поросенок-то у нас просто красавчик».

01 тут же подал голос: «Маленький хозяин, ваш пульс снова начал ускоряться».

Жун Мянью: ...

Гу Фэй, успев всласть потрепаться с соседями, повернулся к Жун Мянью, собираясь выдать очередную шутку, но обнаружил, что тот буквально прирос взглядом к экрану. Гу Фэй понимающе вскинул брови, и его улыбка постепенно стала очень многозначительной.

— Ой-ёй-ёй, улыбка-то какая сладкая... — в другой аудитории Цинь Жуй даже слегка покраснел. Из-за ракурса, под которым Сун Ян смотрел в объектив, почему-то возникала иллюзия, будто он глядит на тебя с невероятной нежностью.

Сидящая на соседнем месте Линь Юэ тихо вздохнула:

— Ну как среди альф может быть кто-то настолько красивый? Он же привлекательнее любых знаменитостей!

Остальные тут же включились в обсуждение:

— У него потрясающее строение черепа, редкий цвет волос, да еще и эти чистые голубые глаза. И мужественный, и утонченный одновременно.

— А мне все равно больше нравится председатель Жун с его черными волосами и темными глазами. Он такой альфовый!

Вспомнив о Жун Мянью, Линь Юэ повернулась к Цинь Жую:

— Ты вчера решал комплексы?

У Цинь Жюя екнуло сердце. С чего это Линь Юэ взяла, что он решал задачи?

— Нет, не решал.

Линь Юэ удивилась:

— Ты? И не решал математику?

Цинь Жуй нахмурился:

— Разве Сун Ян любит не физику?

Стоило ему это произнести, как он тут же пожалел о своих словах. Окружающие в один голос переспросили:

— Сун Ян любит физику?!

Цинь Жуй: ...

«Твою мать».

<http://bllate.org/book/17904/1731912>